К. Н. Дерунов.

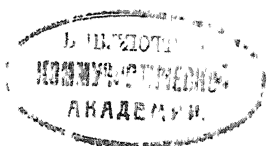
Библиография русских рецензий

(1850—1924).

(Вместо доклада—к съездам библиотекарей и библиографов 1924 г.)

ОРЕЛ. 1924.

Орел типо-лит. Труд Изд. «Красная Книга Зак. № 903.
Тираж 1000 экз Гублит № III 1928



Одной из самых интересных,—можно было бы сказать, эпохуделающих.—работ в области современной русской теоретической библиографии я считаю крохотную заметку покойного Сем. Аф. Венгерова: «Наша задача», опубликованную в «Sertum Bibliologicum» *).

Типичный представитель субъективной школы историков литературы, идеалистически настроенный в пользу особого «очарования русской литературы», Венгеров, в качестве библиографа, всегда был прямым и упрямым последователем того объективного, академического направления, которое почти безраздельно царило на протяжении двухвекового развития русской библиографии. Библиография для него—«олицетворение полного безразличия»: библиограф «бесстрастно регистрирует все—гениальное произведение и литературный лубок»..

Так. обр., во главу угла закладывался принцип чистейшего формализма, и мы стоим у предельного обезличения книжной субстанции—ее идейного, идеологического содержания в его внутренних и внешних достоинствах. С этой точки зрения, все книги—«одинаково №№ каталога»; точь в точь как, в глазах тюремного надзирателя, Достоевский и большедорожный бандит—оба одинаково №№ арестантов, арестантских халатов. Короче, книга—не больше, не меньше, как «соединение нескольких листов бумаги, целых или сложенных» **).

Простое соединение «листов бумаги», м. б., даже чистой, белой писчей бумаги.

И вся литература—такое же механическое, случайное скопление «бумажного» материала «безразличной», равноценной канцелярской важности.

---

*) Сборник, посвящ. проф А. И. Малеину Гос. Над. И. Г. 22.

**) Торопов. «Опыт руководства к подробному описанию книг». М. 01.

Под давлением и в условиях исторического развертывания этой нелепой теории, библиографическая практика естественно должна была впасть в транс той арифметизации, которая традиционно выявлялась у нас в дикой «охоте за черепами»—в безоглядной погоне за количеством книжных заглавий, за «исчерпывающей», «идеальной» полнотой их, и которая в позднейшие годы откристаллизовалась в уродливую форму повальной моды на децимализм.

Мы отлично знаем конечные результаты двухсотлетних домогательств этой «ученой» библиографии: не только идеально-полной, а и какой бы то ни было общей сводной систематической книжной описью мы до сих пор не располагаем. И чем дальше идем мы вперед, тем все больше и больше вырисовывается прошлое (тот же Сопиковский «Опыт»), как недосягаемая мечта.

И вот, вдруг, на наших глазах почтенные душеприказчики из «Sertum'а» торжественно вскрывают траурный пакет с духовным завещанием—исповедью верного дотоле сына православной русской кафолической библиографической церкви.

Провидя за преходящей тенью книжной разрухи былых дней ослепительный свет возрождающегося книгопроизводства, славный гладиатор впервые созерцает лицо смерти—когда дореволюционный «книжный поток» грозит превратиться в «книжный потоп». Коснеющим языком убеждает он соратников, что не только энциклопедисту—сочинителю «общих сводных» описей, но и специалисту... «исчерпывающим образом за всем уследить почти невозможно» (стр. 1).—и страстно зовет туда, куда еще полвека тому назад звали отважные партизаны из «Книжного Вестника» и «Библиографа»: ко всемерному отрешению от мертвенно-академического отношения к литературе и воссозданию библиографии, как «жизненной силы»; к замене шумливо-бесплодной возни с «простыми, хотя и самыми

полными перечнями» книг систематической разработкой «критических отчетов» (рецензий).

Он, всего каких-н. десяток лет тому назад, добродушно подтрунивавший (в личной беседе со мною) над нами, «социал-библиографами» — составителями «примерных» каталогов «избранной» литературы, он сам теперь «на первый план» выдвигает «направляющую роль библиографии»: он сам теперь настаивает на «критической библиографии», разумея под таковою... «нечто в роде рекомендательного каталога» (стр. 3).

Приветствуя этот «с божьей помощью переворот» отмечу, что Венгеров здесь не открывал Америки, ибо аналогичный сдвиг до него еще намечался (не говоря о фактах из минувшего опыта русских библиографов) в высоко-академических сферах Западной Европы.

Подробнее о событиях, к которым я подхожу, интересующиеся вопросом могут осведомиться из отчета Е. А. Гейнца «Второй Международный с'езд по изданию международного каталога точных наук в Лондоне» *). Я же ограничусь указанием на заключительный аккорд, под торжественные звуки которого сдано было в архив, по III разряду, это сенсационное дело о «небывалом по размерам и ширине задачи издании» **), а вместе с ним и все дело о старопокройного типа библиографии, которая и нынешнему русаку предносится уже в образе об'екта археолого-палеонтологических изысканий.

Перед нами концерт-монстр европейских академий, замысливших систематическое «исчерпывание» текущей литературы точных наук в международном масштабе. Казалось бы, эта (относительная) скромность заданий — ведь речь идет лишь о текущей литературе одних точных наук — вкупе с прочими плюсами: наличием

*) Оттиск из «Известий Имп. Академии Наук». СПБ. 910

**) А. Фаминдцын «О международной библиографии по естествознанию и математике». СПБ. 902.

квалифицированной рабочей силы, авторитетом инициаторов, сочувствием к предприятию со стороны общества и правительств,—все это, повидимому, гарантировало полный успех делу. И тем не менее, в самый разгар работ, интернационал академический приходит вдруг в замешательство. «Мы даем», констатирует он конфузливо, «не исчерпывающую*) литературу, а произвольный подбор,—что, конечно, совершенно недопустимо в научной библиографии»!..

Для нас—библиографов-релятивистов, не без злорадства посматривавших на крушение максималистских замашек, и сказанного было бы достаточно, однако, Гейнц до бесчувствия жесток в признаниях. Он продолжает: «На этом с'езде впервые была высказана необходимость, в целях улучшения (!) дела, отступить от, казалось бы, основы всякой библиографии, а именно—от ее безусловной полноты» (стр. 1319).

И еще далее: «Слишком много библиографических данных, собранных без разбора, скорее затрудняют ученого», а потому «Международный каталог должен быть строго подобранным собранием всего (лишь—К. Д.) оригинального и нового».

Стало быть, тоже... «нечто, в роде рекомендательного каталога!»

Ну, конечно, до наших тугих на левое ухо выучеников Межово-Венгеровской школы еще не скоро дойдет этот унылый погребальный перезвон лондонских колоколов... И все ж-таки, даже безотносительно к нам, уместно будет здесь воспроизвести чудной и чарующий факт сродства национальных душ.

Как тогда в Петербурге, в боевом лагере социал-библиографов шестидесятников «простым, хотя

*) «Только 40—50% всего, что появляется в году», читаем в другом месте.

и самым полным перечням» противопоставлялась критическая библиография, проводящая в широких массах идею-наказ: «Вот замечательная книга; ее следует читать»: так и ныне, в Лондоне, всеведущий академик, попирая тяжелой пятой «простого собирателя заголовков» (по меткому выражению Гейнца), учит: «Наш каталог должен говорить: вот, что мы считаем материалом, на который ученые всех стран должны обратить свое внимание» (стр. 1309). И как в те поры у нас браковали «отвлеченную заботу о будущем», слово в слово так же у них смеются, сквозь слезы, над тем, что они—академики («оказывается») трудились... «не столько для современников, сколько для будущих ученых!» (стр. 1320).

Нужно ли распространяться, что одним из наилучших выходов к отбору «всего оригинального и нового» является соответственное использование «той квалифицированной части всякого журнала, которая посвящена критическому рассмотрению книг».

Известно, что — подобно библиографированию монографической литературы — библиография литературы журнальных статей пребывает у нас в столь же безотрадном состоянии хаоса и кустарничества.

Счастливым исключением является, пожалуй, только «Русская Периодическая Печать» Лисовского.

Однако, это лишь почин огромного дела, первый (и к данному моменту довольно уже устаревший) опыт создания «канвы для более подробного описания», как признавался сам автор «Р. П. П.» (простого почти перечня названий периодических изданий); а когда будет вышит по канве искомый узор (полная систематическая опись журнальных материалов), об этом лучше и не загадывать.

Что же касается специальной отрасли—библиографии журнальных рецензий, то положение тут еще более печально: перед нами—неподнятая, дикая новина.

Когда у нас кустарь-библиограф,—ну, какой-н. там Ульянов,—в своем «Указателе» журнальной литературы об'явит, что рецензии он «совершенно» игнорировал,—тут все ясно в рукомесле эти люди родятся, на базаре они и кончают. Большего сочувствия заслуживают библиографы-любители, добрая воля коих так часто вступает в коллизию с любительским верхоглядством.

Мне припоминается сейчас почему-то одна работа, изданная в 1914 г. б. Имп. Вольно-Экономическим Обществом: «Труды совещания по библиографии сельско-хозяйственной литературы». Труженикам этим не чужда мысль об особливой важности рецензий, в которых они усматривают «главнейший и почти исключительный» источник сведений о достоинствах книги» (стр. 31). Только одна беда: набожных агрономов смущает сознание греховности «суб'ективной единоличной рецензии»: где-то там, в туманном далеке от журнала, летает жар-птица—«об'ективная коллективная рецензия». Но сколько ни рыщут по свету любители, всегда они сталкиваются лбами в обычном тупике добродушнейших признаний: ах, ведь и в пресловутом собственном их самодельном коллективе тоже .. «к сожалению, не видно определенной программы!»

Курьезнее же всего: рукавицы-то за поясом...

Еще раз склоним ухо в направлении к умудренной опытом европейской библиографической практике. Так как дымный и туманный Лондон, м. б., нам вреден, обратимся к книжной душе Германии—Лейпцигу.

Уже около 25 л. тому наз. (с 1900 г.) у Дитриха стали выходить ежегодники—«Bibliographie der Deutschen Rezensionen» (в качестве дополнения к издаваемой с 1896 года. «Bibliographie der Deutschen Zeitschriften— Literatur»).

Туземная специальная пресса (библиографов, библиофилов, библиотекарей и пр.) с восторгом приветство-

вала «новый род библиографии». Одни изливались в чувствах национальной гордости, поскольку эта библиография выдвинула Германию «перед всеми другими странами»; другие свидетельствовали, что издание является, «действительно отвечающим потребностям»,—таким, без которого, по уверению третьих, «вряд ли сможет обойтись какая-л. библиотека, редакция и литературное исследование» и т. д., и т. д. И все отмечали счастливую идею—путем систематической сводки рецензий, взятых из большого количества самых разнообразных периодических изданий, «быстро и легко ориентировать» каждого в содержании и достоинствах литературы; ориентировать объективно, ибо именно лишь «через сопоставление нескольких—то согласных между собою, то взаимно дополняющих, то друг с другом расходящихся,—критических отзывов, всего правильнее может быть составлено конечное суждение об истинной научной ценности литературного произведения».

Как хотелось бы побеседовать мне на эту благодарную тому—о превеликой пользе библиографии рецензий для самих библиографов, для литераторов, для книгоиздателей, для книготорговцев и проч. Но в этой беглой заметке остановлюсь я пока на библиотекарях...

Мы уже слышали («Zeitschrift f. Bücherfreunde»), что без библиографии рецензий «вряд ли сможет обойтись какая-л. библиотека»; другой орган («Litter. Centralblatt») рекомендовал «Bibliographie d. D. Rezensionen»—каждой немецкой библиотеке, п. ч. она «сбережет у библиотекаря массу времени, затрачиваемого на справки для решения вопроса о покупке книг и сразу же даст возможность поставить обычный способ приобретения их на научную почву».

И вот вопрос: нуждаются ли в подобных изданиях наши русские библиотекари? Риторический вопрос...

Типичный русский библиотекарь—вылитая копия с русского штампованного библиографа

И здесь царит первобытно-фетишистский культ количества, тоже болезненное влечение к исчерпывающей полноте книжных полок, прогибающихся от тяжести книжной массы. И здесь — непостижимая переоценка формы, так резко проявляющаяся в отчетном хвастовстве о десятках тысяч прошедших через библиотеку читателей и о сотнях тысяч книг, выданных для чтения (без малейшего интереса к тому, с какой для себя пользой проходили читатели и безо всякого учета того, прочитаны ли были и как выданные книги). С этой же формальной стороны д б рассматриваемо и то засилье в библиотеках техники, за мертвую черту которой они бессильны выступить—для живого подвига воспитательно-образовательного воздействия на читающие массы.

Достаточно перелистать юбилейные волюмы по истории Публичной Библиотеки в Питере и Румянцевского Музея в Москве, чтобы без запинки солидаризироваться с сокрушительным приговором о них известной «Записки» П-бургского О-ва Библиотековедения, сочувственно скрепленной «Заключением» Конференции Академии Наук.

Но, если ни для кого не секрет, что все наши академические библиотеки, действительно, являются заправскими, показательными «книжными кладбищами», то тем паче нем. б. двух мнений о наших академических библиотекарях.

Это, воистину «конченные», убитые богом человеки..

Еще в «Записке» 1857 г. барон Корф дал художественно выполненный фотографический снимок с группы своих чинов, которые «посреди общего хаоса или прозябали в совершенном бездействии или истрачивали труд и силы на такие работы, которые... никогда не достигали никакой определенной цели».

За последующие семь десятков лет много воды утекло; истрачены были библиотекарями астрономические массы труда и сил, но единственным неизменным результатом их «работ» и по сю пору остается тот же «общий хаос», наглядным пособием к уразумению которого служат эти колоссальные залежи «книжных сокровищ», нигде незарегистрированных, неинвентаризированных, некаталогизированных, неописанных, неразобранных и даже просто не извлеченных из ящиков и мешков, из подвалов и чердаков.

В свое время «эпоха великих реформ», не весть откуда, рождала у нас дельных работников для новых ответственных постов. Можно было наверняка ожидать, что очищающая гроза Октябрьской революции тем больше подействует в этом направлении. И тем не менее, все остается по-старому...

К озону академический библиотекарь так же не восприимчив, как курица к холере.

Не в статье критиканствующего публициста со стороны, а в дословном извлечении из «доклада Президиуму» Соц. Академии, так вот характеризуется «работа библиотеки»—новейшей формации, революцией и для революции рожденной.

«Приобретение литературы носило в значительной степени стихийный характер, и результатом массового своза (!) книг явилась почти энциклопедическая по содержанию библиотека (специальная по социализму библиотека—К. Д.), загруженная громадным количеством ненужной литературы и мультиплетов, с одной стороны, и с массой неполных, разрозненных комплектов и зияющими пробелами, с другой».

И тут же—в утешение президиума и во устранение каких-либо недоразумений—автор поясняет: «Таково было состояние библиотеки до недавнего времени,

таковым оно в значительной степени продолжает оставаться и сейчас». (Стр 439 *).

Кое-кому спросонок мерещится, что состояние общественных библиотек—куда лучше... К сожалению, и эта говримая легенда теряет всякое обаяние и всяческий смысл с первым легким прикосновением к реальной действительности.

На изящных страницах «Русского Библиофила» (1916, II) видим, напр., такое изображение Киевской городской публичной библиотеки,—крупной библиотеки, претендующей на «первенствующее положение в юго-западном крае». Там, где речь идет о наружной стороне дела—о работе архитекторов, каменщиков и столяров, все обстоит благополучно («собственное здание, надлежащее устроенное и оборудованное» etc.), но стоит войти внутрь и поприглядеться к специфической работе библиотекаря, как тотчас же «оказывается».

1) что архив библиотеки (в десятки тысяч книг)... до настоящего времени остается неразобранным»,

2) что систематический каталог библиотеки... «это нечто не только крайне примитивное, но и невежественное»,

3) что комплектование библиотеки... Впрочем, автор об этом и не заикается: он просто констатирует «плохой выбор книг».

Следственно, и библиотекарю-общественнику в равной мере на роду написано: «посреди общего хаоса» трудись, не достигать «никакой определенной цели».

Русский библиотекарь—живой портрет своего детища—каталога...

Но вот, и глазам не верится! В наших библиотекарских кругах,—точнее, около этих кругов—в парламенте мнений библиотекарских низов зачинается какое-то странное движение... В последних выпусках «Книгоно-

*) См. „Вестник Соц. Академии"—1923, VI, заметка: „Работа библиотеки Соц. Академии за январь—октябрь 1923 г.".

ши» нежданно-негаданно открывается робкая дискуссия на тему о... «каталоге рецензий».

Да простит господь бог рабкорам «Книгоноши» ту истинно-русскую чепуху, которую они невозбранно и беспошлинно несут там и мелют (о «печатании односторонних вкладных листов» рецензий и пр.): за корявой шелухой их маниловских прожектов все же сквозит живая, здоровая сердцевина «наболевшего вопроса», о котором «до сих пор библиотечные работники... молчали».

Да, да! Русскому библиотекарю нужно что-то такое этакое, в роде «каталога рецензий». И не просто нужно, а до-зарезу: это не «маленькая помощь библиотекарям», как полагает т. Босс, а «громадная, необходимая, совершенно неотложная потребность», по справедливому возражению т. П. С., ибо отсутствие у библиотекаря рецензий «составляет прямо трагедию библиотекаря».

В самом деле, подход к вопросу ясен, как на ладони.

Мы много (черезчур много!) болтали языком об изучении книг (даже «психологии» книг!) и читателей, о приближении библиотеки к массам и о руководительстве библиотекаря их чтением,—но где и каковы осязательные результаты всех этих словопрений, размышлений и мечтаний?

Нигде и ни малейших!!

На таких конях, как неразобранный архив, невежественный каталог и плохой выбор книг—далеко не уедешь... Тов. Смушкова, которой с пожарной каланчи все видно в округе, собственноручно это подтверждает. Сокрушаясь по поводу «стихийности» библиотечного строительства нашего пятилетия; уверяя, что и вновь нарождающиеся библиотеки почти не работают («книги стоят зря»),—она пишет за сим: «Возьмите любую новую книжку по библиотечной работе: в ней говорится о необходимости приближаться к массе. Но нигде нет о том, как это делать».

К сожалению, и т. Смушкова не столь прямо смотрит в корень, как то следовало-бы Ну, что, к примеру, она, предрешая очередные для с'езда задачи, носится с «пересмотром принципов построения сети» Ведь, как ни строй сеть, как ни выкраивай радиусы, как ни рассаживай бибмузыкантов, а в библиотеках попрежнему книги будут «стоять зря», если для бибработы, как таковой, не будет на лицо определенных предпосылок». Очень хорошо, что т. Смушкова вспоминает о «доброкачественной литературе»; но ведь и для этого нужна опять-таки своя предпосылка.

А такой предпосылкой служит именно «каталог рецензий», п. ч., правильно тут рассуждает т. Боссэ ни приближение к массе, ни руководительство массой «не может производиться... за счет личного опыта библиотекаря: все прочитать нельзя» [*]).

Библиотекарь-профессионал—устойчивый тип: он вечно с книгами—и он никогда их не знает. Так точно профессионал-сапожник всегда ходит в опорках, и портной не удосуживается сшить себе...

Я очень извиняюсь за отступление; однако, не вложив перста в язвы русского библиотечного дела, трудно осознать ту громадную и совершенно неотложную потребность в «библиографии русских рецензий», какая—слава богу—и сейчас уже носится у нас в воздухе.

С точки зрения жизненных задач русской библиографии, было бы крайне рискованно, в своеобразных условиях нашего «засушливого» хозяйства, культивировать «новый род» библиографии, рабски подражая иноземному образцу.

*) Все вышеприводимые цитаты относятся к трем заметкам напечатанным в «Книгоноше» за 1921 г: 1) Боссэ «Маленькая помощь библиотекарям» (№ 11); 2) Н. С. «Каталог рецензий» (№ 17); 3) Смушкова: «К всесоюзному библиотечному с'езду» (№ 17).

Укажу здесь два основных пункта расхождения «Библиографии русских рецензий» с «Bibliographie der Deutschen Rezensionen».

1) B d D. R. обработку периодических изданий начинает лишь с 1900 г. Почему не с 1890 или не с 1910 г.?

Очевидно, дата эта совершенно случайная, механическая. Неужто, встает первый вопрос, немецкая литература до 1900 г. утратила актуальное значение.— Ни один благонадежный немец не станет утверждать подобной бессмыслицы.

Я хочу этим сказать, что под библиографию рецензий,—если строить ее жизненно, т е. практично и научно—надлежит подвести фундамент более солидный, чем два нуля на конце. Только обнимая определенный, целостный период в развитии национальной литературы и культуры вообще, «Б. Р. Р». усвоит характер органического целого, изнутри социологически сцементированного и оправданного. Таким периодом, в применении к русской литературе, я считаю те 75 лет, которые истекли с «эпохи великих реформ» или, переводя на условный язык круглых цифр—период с 1850 г.

Только с этой поры, кстати, ведь зачинается в России массовое производство литературы на рынок; только с этой поры закрепляется дипломатическое признание литературной России и с этой же поры выходящая книга в общем сохранила для нас свою актуальность.

2) Исчерпывая литературный материал за 1850—1924 годы, «Б. Р. Р.», со стороны количества обследуемых периодических изданий, должна, наоборот, значительно сузить свой размах по сравнению с «B. d. D R.».

Последняя исчерпывает всю наличность немецкой периодики (около 3000, помнится, изданий для 1900 г.),—и постольку «новый род библиографии»

несет на себе явный и неприемлемый отпечаток старых, академических традиций (в худшем случае, издательской рекламы). Мы, как и немцы, имеем массу журналов и газет, никогда никаких рецензий не печатающих; а во многих из остальных рецензии появляются случайно и пишутся людьми, заведомо некомпетентными. К чему же этот хлам, эти непроизводительные накладные расходы?!

Отбор здесь властно диктуется теми же теоретическими и практическими соображениями. Между прочим, необходимо напомнить об одной стороне дела, совершенно скрытой для того, кто не трудился над «Б.Р.Р.» и в еще большей степени для того кому суждено пользоваться ею.

Мой 20 л. горький опыт свидетельствует. что, работая в библиотеках над «Б.Р.Р.» не за страх, а за совесть, единолично и при благоприятной внешней обстановке всяческих льгот со стороны администрации,—при всем том, даже оперируя с тремя лишь сотнями основных периодических изданий, числящихся в десятке крупнейших русских книгохранилищ, я все же в своих контрольных записях нахожу предлинный хвост изданий, так и оставшихся—в целых годах или отдельных выпусках—неразысканными.

И с подобными затруднениями библиограф сталкивается в процессе обследования журналов не только старых лет, но и каждого текущего года. Из библиотек и „книгохранилищ" бежишь, как в последнюю тихую пристань, в Книжную Палату; но и оттуда приходится завертывать в редакцию, в издательство—всюду, где только, хотя бы даже случайно, ждешь найти искомое и чего-то все же не находишь!

Но, если такой тернистый путь предлежит исследователю, производителю, то весьма легко себе представить, с каким боем и какие баррикады придется брать читателю, потребителю «Б.Р.Р.»...

Это, лишний раз демонстрируя убожество наших библиотек, отлично показывает и ту необходимость отбора, идея которого столь удачно предвосхищена была еще в конце 1850 г. мало кому известным „Русским Библиографическим Листком", собиравшимся «с помощью рецензий о книгах в лучших журналах» облегчать своему читателю выбор литературных новинок.

Не имею ни малейшей охоты, да и нужды не вижу, разводить здесь схоластическую прю на тему: „Что есть лучший журнал?"

В общежитейском интеллигентском понимании, которое не противоречит и принципам научной (не „ученой!") библиографии, требуемый прожиточный минимум намечается без особых усилий и в довольно определенных очертаниях. И, если я поясню, что к «лучшим относятся все те, которые составили себе прочную добрую репутацию и, уже в силу этого, являлись органами распространенными, с одной стороны, а с другой, такими, на рецензии коих можно (как и выше везде более или менее) положиться, —то, и не перечисляя остальных признаков, смело можно этот (нижеприлагаемый) minimum в 300 (приблизительно) названий признать определенно—завершенным в себе и совершенно (боюсь, что более, чем нужно) достаточным для наших целей.

Допустимы тут лишь одиночные изъятия: в этот список возможно включить 5—10 изданий или столько же исключить; но общий характер целого не подлежит ломке. За это говорит и общее впечатление от всех моих бесед по вопросу с библиографами и библиотекарями: одни рекомендовали мне список укоротить, в противном-де случае он не поддастся сколько-н. широкому использованию; другие убеждали его удлинить, иначе он не совсем удовлетворит специалистов.

Конечно, истина пребывает в золотой середине...

В частности, по адресу специалистов должен сказать: те из вас, кому число периодических изданий и

хронологические рамки их обследования покажутся недостаточными, будьте любезны—р а з д е л и т е со мною т р у д: я дошел до э т о й черты вы идите д а л ь ш е.

Будем работать о р г а н и з о в а н н о!

Как для иллюстрации этой организованности, так и для уяснения на конкретном примере внушительной пользы „Б.Р.Р."—специалистам, я бы попутно хотел сказать следующее:

Возьмем тех же агрономов. Достаточно им бегло просмотреть мой список периодических изданий, чтобы подбор их—поскольку он касается сел.-хоз. изданий—признать дефектным—ограниченным, случайным и пр.

Охотно соглашусь.

Для м о и х целей совершенно достаточно было обследовать эти 6—7 штук („Вестник Сельского Хозяйства", „Сельское Хозяйство и Лесоводство" и т. д.) Я выбирал органы, издаваемые преимущественно в с т о л и ц а х: издания о б щ е-сел.-хозяйственного характера и т. п.

Но как раз для специалиста эта точка зрения неприемлема: для агронома на первый план выдвигается принцип районности и, в связи с ним, пресса краевая, провинциальная. Однако, позволительно спросить неужели в этих центровых изданиях для агронома не найдется интересных материалов? Я не только отвечу утвердительно, но и пойду дальше: я полагаю, что он немало найдет интересных для себя вещиц и в изданиях, далеких от агрономии...

Суть в том, что русская журнальная библиография до сих пор остается крайне дезорганизованной: она не считается с разделением труда и вообще с тем, что на языке современных модниц называется „нот"-ом. Вот почему в журнале, ничего не имеющем общего с агрономией, вы найдете отличную рецензию на серьезную сел.-хозяйственную книжку (и, наоборот, в сел.-хоз. журнале отзыв на роман). Я думаю, всем известно, как в «Русской Мысли» специалист (проф. Фортунатов)

систематически. в течение десятков лет, вел критико-библиографический обзор сел.-хоз. литературы.

И этот пример применим ко всяким специальностям.

А если так, то „Б.Р.Р.“. обследуя в своих общих, „общеобразовательных“ целях сотни журналов, страшно облегчает задачу специалистов. самая неблагодарная—черная. сложная, громоздкая—работа для него является уже выполненной. и ему остается лишь снять сливки—обследовать сравнительно незначительное число тех узко-специальных изданий, которые ближайшим образом ему полезны и работать над которыми ему особливо приятно...

По вопросу о форме. в которую должна вылиться «Б. Р. Р.». Что эта последняя в конечном счете дает

Простой перечень рецензий—в форме точных указаний места и времени их опубликования, т. е. наименования журнала (газеты), года и № (выпуска).

Только наивные люди будут брюзжать: этого мало, это—не то. Ведь широким массам книжных работников нужен не адрес рецензий, а раскрытие их содержания.

Достаточно поставить подобный вопрос, чтобы сразу с ним порешить. Если в закрытом виде «Б. Р. Р.» займет около 150—200 печатных листов, а такой об'ем даже для государственного почина оказывается трудно преодолимым, то что же говорить об издании труда, в 10—20 раз большего (если в 10—20 строках уместима конспективная сводка десятка—десятков рецензий)

Конечно, в «идеале», подобное раскрытие рецензий, желательно. Но надо же понять ту элементарную истину, что в работе, выполняемой методически и в большом масштабе. не все, желательное в теории, составляет первоочередную в практическом смысле задачу.

Чтобы сказать «б», надо раньше сказать «а»... Как это ни скверно. а ничего не попишешь.

Прежде всего важно дать в руки ключ от рецензий, а там—приди и возьми. Если же далеко и не берется, потрудись—поищи и прочитай.

Здесь, оговорюсь, можно было бы призвать на помощь, создать специальный орган, который бы давал всякого рода справки (и в том числе раскрывал бы рецензии). Но вопрос о «Центральном Справочном Библиографическом Бюро» завел бы нас далеко в сторону...

Я лучше остановлюсь на форме распределения материала, заключенного в «Б. Р. Р.».

Хотя речь идет о «Библиографии Русских Рецензий» на книги, но в основу распределения материала ложится не рецензия, а книга. Таким образом, мы имеем перечень книг, аннотируемых рецензиями, и рецензии систематизируются косвенно—через систематизацию книг. Последняя, в свою очередь, выразится в форме распределения книжной массы на отделы, с размещением книг внутри отделов в алфавите авторов.

Как решался у меня вопрос о выборе классификации? Так просто, что мне здесь почти и говорить не о чем... И, поскольку он решен не в пользу десятичной, я предпочту выигранное на этом пункте время посвятить той непостижимой для меня переоценке децимализма, которая так типична для наших дней.

Выше я уже обмолвился, что, в применении к библиографии, вся эта децимальная эпидемия знаменует бесспорно ту крайнюю степень формализации, тот роковой отход от жизненных задач, который последовательно нарастал в историческом развитии нашей библиографии.

То же и с библиотечным у нас делом. Было бы бесполезно аргументировать это положение от теории: язык децималиста без костей...

Нет, децималиста надо бить обухом практической действительности, фактами будничной жизни.

Вот, напр., патентованнейший из отечественных децималистов, нанизывая на веревочку «главнейшие ее преимущества», заклинает всех нас, между прочим, и в ее сверх—простоте. «Десятичная классификация», читаем: «настолько проста, что ориентироваться в рядах ее индексов так же нетрудно, как отыскивать, напр., любую главу в книге по пагинации страниц».

Но ведь, слушайте: все кругом вопиет против этой безответственной болтовни—чистейшей воды «Dichtung»!...

Из безбрежно разливающейся по лицу земли русской литературы вопроса выхвачу наудачу из того же «Книгоноши» (за 1923 г.) три факта.

В № 5, т. Немруш, выступая в начальных строках в роли безоговорочного сторонника десятичной классификации (он даже позором считает говорить о «преимуществах именно десятичной системы»—до того они общеизвестны и самоочевидны),—в конце своей маленькой заметки вдруг исступленно кричит караул при виде... «хаоса» и «вакханалий», коими чревата оказалась «именно десятичная» система.

Вопрос о переходе библиотек на единую классификацию, пишет рабкор «чрезвычайно сложен», здесь одного знания таблиц мало, здесь нужно еще «детальное знание» книг вообще и знакомство «со всеми (!) науками» А так как у наших библиотекарей нет ни того, ни другого, ни третьего, то, естественно, вместо чаемого единства получилась ужасающая разноголосица. Индексаторы врут вовсю (и тем более читатели путаются в индексах).

Это нетерпимо—и нам нужен... специальный институт индексации!

Вот что факты говорят о «простоте».

Казалось бы, из этого вакханально-хаотического тупика с честью можно было бы выйти только одним, здравым смыслом предуказанным, путем—путем реши-

тельного отказа от именно десятичной системы. Сама редакция «Книгоноши» так и сделала вздумавшая было одно время побаловаться децимализмом, она перестала вскоре за тем шифровать рецензируемые книги (ведь, по уверению проф. Боднарского, в шифрах этих не было «почти ни одной живой десятичной цифры»). Но на то «Книгоноша» и парламент мнений, чтобы предоставить своим жвачным полную свободу действий...

В № 18 редакция печатает новую заметку: «Нужен ли Центральный Институт индексации?».

Обескураженный тем, что «именно десятичная» система извращается у нас «до шаржа», безвестный рабкор иронически относится к «институтской» затее. («Дешево и сердито»). Он правильно указывает т. Немрушу, что если до его института мы имели разгул «вакханалий» в «хаосе» (чернослив в шоколаде!), то после института бедные русские библиотекари окончательно («до шаржа») выживут из ума: ибо, и в самом деле, к чему им будет шевелить мозгами, если за них обо всем будет думать «специальный» институт?!

Нет, нет,—заключает автор, индексационный институт «нам не нужен, отчасти даже вреден».

«Классификационная способность» горюет, в библиотекарях «будет отмирать совершенно»...

Нам нужен («отчасти даже полезен»?)—«Библиотечный Институт»!

Не успел я порядком «проработать» новую проблему, как в № 20 спешит уже т. П. Х со своим заявлением.

Нет, не то!

Нам нужен и тот и другой...

Бедный, бедный бибработник: чтобы заиндексировать книжный инвентарь избы-громкочитальни, ему надо предварительно «окончить курс»... целой пары специальных высших учебных заведений.

Чего проще

Впрочем, предоставим последнее решающее слово проф. Бодпарскому.

В «Коммунистическом Просвещении» за тот же 1923 г. (№ 4 5) мы находим препикантную его руки заметку «Библиотечная практика и индексационный институт».

Упоминая о классификационных неурядицах, Б. поясняет, что именно «десятичная система в этом отношении не только не принесла нашим библиотекам пользы, но. наоборот, окончательно (!) загнала их в тупик».

Потешаясь над «беспомощным барахтаньем библиотекарей», предавая анафеме всех этих Абловых, Горфункелей и Покровских, «целыми пачками» плодящих «недоброкачественную литературу, которая как будто (Да не «как будто», а впрямь!—К. Д.) имеет целью вышибить из голов наших библиотекарей самую мысль... о децимализме», Б. ищет обезумевшими глазами «спасительных якорей» от непролазного децималистского вранья («отсебятины») и, задыхаясь в одиночестве, возвращается к своей идее-фикс о «специальном учено-учебном заведении».

«Глубоко заблуждаются думающие», поучает Б: «что децимальная система слишком небольшая («простая»—К. Д.) страсль знания, чтобы быть об'ектом специального изучения».

Так говорит проф. Бодпарский, которому—совсем забыл предупредить читателя—на правах полной собственности принадлежат эти вышецитированные слова: «десятичная классификация настолько проста, что» ..

Да!... «Глубоко заблуждаются думающие».

В конце концов, мое мнение таково.

Даже с одного краешка—библиотечной техники—приподымая завесу классификационной проблемы, становится яснее ясного, что русской библиотеке «именно

десятичная» классификация, «ненужна, отчасти даже вредна». Изнемогая под бременем засилья техники (и, к тому же, безрезультатно, как мы видели, для дела), наша библиотека,—с этой новой нагрузкой децимальной техники, имеющей заостриться с наступлением институтской эры,—докатится до той черты, что не только книги в ней, но уж и сами библиотекари и читатели .. «будут стоять зря!»

И все эти ужасы имеют и будут имет место только... ради прекрасных глаз десятичной системы?!

Но, собственно говоря, еще большой вопрос: не миф ли эти прекрасные глаза.

Кроме «простоты», децималисты, напр., хвастаются особой «мнемоничностью» своей классификации. Однако, достаточно посмотреть на первый десяток основных делений, чтобы махнуть рукой...

Кто об'яснит, почему философия на втором месте, религия же на третьем, а не наоборот? Или, почему литература и история (обе социальные науки) раз'единены целой тройкой делений от «социальных наук»?!

Все это иррационально, и подлежит исключительно зубрежке.

Другое дело, напр., классификация типа Спенсеровой. Это уже не классификационная рулетка, не «хитрая механика», а научная классификация, в которой последовательность отделов (наук) извнутри рационализирована и уже по этой причине в высшей степени мнемонична.

Мы ясно и на-веки незабываемо понимаем, сознаем, ощущаем (памяти даже тут делать нечего), почему, напр., группа «конкретных» наук размещена в том, а не ином порядке 1) астрономия, 2) геология, 3) биология и т. д.): иного порядка не может быть, ибо это последование наук воплощает, отражает порядок—единственный и естественный порядок—действительного развития явлений окружающего нас мира. Только умалишенный способен переставить, напр.,

биологию с третьего места на первое: нас же, здоровых, это забавляет, ибо—смеемся мы—как и на чем могла бы возникнуть и существовать жизнь, если не было ни же ли, ни даже вселенной?

Вот это—мнемоничность!

Вот эту классификацию (точнее, этот тип классификации) я и старался приспособить к «Б. Р. Р.»

Долгий и большой опыт сборки и сводки материалов показал мне, что и при наличии некоторых отрицательных условий (каждую отдельную книгу, как бы ни сложно было ее содержание, я регистрировал единожды, т. е. не прибегая к ссылочным карточкам; затем, все время я пользуюсь своей картотекой без обращения к вспомогательным указателям (общеалфавитному, предметному)—и все же-таки 30 моих отделов вполне хватало для того, чтобы разместить по ним всю литературу 75 лет и без особого труда разыскать в своем месте любую книжку.

Тут отмечу пользу «Б. Р. Р.» и для самих децималистов.

«Децимальная разруха» лишь в малой мере обусловлена «децимальной безграмотностью». Не оттого, дорогой т. Куфаев, *) одна и та же книга по историческому материализму зашифрована четырьмя разными индексами в четырех соседних библиотеках, что библиотекарь забыл, смешал индексы, запутался в таблицах, а оттого, что он со стороны общего книжного образования, представляет собою как в Киеве принято выражаться, «нечто, не только крайне примитивное, но и невежественное»!

Чтобы правильно разнести книги по отделам, индексатор (а децималист, в особенности) должен быть точно осведомлен в содержании каждой из этих десятков и сотен тысяч книг; и если содержание книги сложно, т. е. более или менее тесно связано с

*) «Задача большой важности».—«Печать и Революция»—1924, № 1.

несколькими одновременно отделами то он должен взвесить все эти «более» и «менее» — и только после точного измерения удельного веса элементов содержания каждой данной книги он сможет безошибочно отнести ее к своему отделу.

В силах ли проделать все это библиотекарь, предоставленный самому себе — и в обычных условиях срочной массовой работы?

Конечно, нет! («Все прочитать нельзя» и т. д.).

Библиотекарская масса старается проскользнуть в лазейку, открытую на старости Венгеровым. «Нет надобности изучать книгу, а достаточно прочитать предисловие, посмотреть оглавление, иногда (!) перелистать книгу».

Не достойнее ли однако и не полезнее ли в целях ознакомления с книгой обратиться к той-же «Б. Р. Р.»?

И вот, поскольку рецензия является конденсированным оформлением критического изучения книги; поскольку в синтезе сравнительного изучения отдельных рецензий обезвреживаются возможные производные от их «единоличности» и «субъективности» недочеты; поскольку «новый род» библиографии рекомендуется и зарубежом, как лучшее средство к распознаванию «истинной научной ценности» книг и к замене «обычного способа» комплектования библиотек научно-организованным, постольку я и ратую за «Библиографию русских рецензий».

Смешно было бы прописывать этот патентованный препарат, рекламируя его, как панацею от всех зол.

Но здесь я кончаю в надежде, что критики «Б. Р. Р.» лучше меня сумеют указать все ее слабые стороны.

Оглядываясь назад, вижу, что вопросы, затронутые мною, остались недоразвернутыми, и о многих других не сказано ни слова. К сожалению, все это приходится отложить до поры — до времени...

ПЕРЕЧЕНЬ обследованных ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ с указанием их условных обозначений и времени выхода.

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение.	Годы.
1	Агрономический Журнал	А Ж	913—17
2	Анналы	А	922—23
3	Аполлон	Ап.	909—17.
4	Аргонавты . . .	Ар	923.
5	Армия и Революция . .	А Р	921—23
6	Артист	Ар	889—95
7	Архивное Дело	А. Д	923.
8	Архив Клинической и Эксперим. Медицины .	А М.	922- 23.
9	Архив Психиатрии Нейрологии и Судебной Психопатологии . . .	А. П	883—99
10	Астрономическое Обозрение	А. О.	908—15.
11	Библиограф	Бг.	869.
12	Библиограф	Бг	884—95.
13	Библиографические Записки	Б З	892.
14	Библиографические Известия	Б И	913—18.
15	Библиографические Листы	Б. Л	922.
16	Библиотекарь . . .	Бт	910—15
17	Библиотека для Чтения .	Б Ч	850—65.
18	Биологический Журнал.	Б. Ж.	910—11.
19	Бодрое Слово	Б С	908—10.
20	Большевик	Бл.	924.
21	Былое	Б.	900—12.
22	Былое	В	906—07, 17—24.
23	Бюллетень Книги . .	Б. К	922—23.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение	Годы.
24	В Мастерской Природы .	М. П.	919—23.
25	Вестник и Библиотека Самообразования	В Б С	903—05.
26	Вестник Воспитания . . .	В В.	890—917
27	Вестник Гражданского Права	В. Г. П	913 - 17
28	Вестник Европы	В. Е	870 918
29	Вестник Жизни	Вк Ж.	918—19.
30	Вестник Инженеров . . .	В И.	915 - 19
31	Вестник Коммунист. Академии	В К А	924.
32	Вестник Кооперации .	В К.	909—18.
33	Вестник Литературы . .	В Л.	919—22.
34	Вестник Народной Воли .	В. Н В	883 - 86.
35	Вестник Опытной Физики и Элементарной Математики	В О Ф	886 - 916.
36	Вестник Права	В. П.	899—905.
37	Вестник Права (и Нотариата)	В. П (Н)	90)—17.
38	Вестник Просвещения . .	В. Пр	922 - 24
39	Вестник Психологии, Криминальной Антропологии и Педологии	В Пс	904 - 14, 16 19
40	Вестник Рус. Революции .	В Р. Р	901 - 05.
41	Вестник Сельского Хозяйства	В С Х.	900 - 23
42	Вестник Социалист. Академии	В С. А	922 - 23.
43	Вестник Статистики . .	В. С.	919 - 23.
44	Вестник Труда . .	В. Т.	920 - 24
45	Вестник Учителей Рисования	В. У. Р.	90½ - 09
46	Весы	В.	904—09
47	Военный Вестник	Вн. В.	921—24.
48	Военное Знание . .	В. З	920—24.
49	Военная Книга	Вн К.	923—24
50	Военная Мысль . .	В М.	920—21
51	Военная Мысль и Революция	В М. Р	922.
52	Воен. Наука и Революция	В Н Р	921—22.

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение	Годы.
53	Военное Обозрение . . .	В О	921—22.
54	Вопросы Жизни	Вп. Ж	905
55	Вопросы Права	Вп П.	910—12
56	Вопросы Психиатрии и Неврологии	В. П. Н.	912—14.
57	Вопросы Труда	Вп. Т.	924.
58	Вопросы Физики . . .	В Ф	907—16
59	Вопросы Философии и Психологии	В Ф. П.	890—917.
60	Воспитание и Обучение .	В. Об.	877—917.
61	Восход	Вх	881—904.
62	Врач.	Вр	880—901.
63	Врачебная Газета . . .	В. Г.	922—23.
64	Врачебный Журнал . .	В. Ж	922
65	Всходы	Вс.	896—917
66	Гермес	Гр	907—18.
67	Географический Вестник .	Г. В.	922
68	Гигиена и Санитария .	Г С.	910—14
69	Гигиена и Эпидемиология	Г. Э	922—24.
70	Гигиена Труда.	Г. Т.	923—24.
71	Голос.	Гл	863—84
72	Голос Минувшего .	Г. М.	913—23.
73	Горн.	Г	918—23.
74	Городское Дело	Г Д.	909—18.
75	Дело	Д.	867—84.
76	Дела и Дни.	Д. Д.	920—22.
77	Для Народного Учителя .	Нр. У	907—17.
78	Дом Искусств.	Д. И.	920—21.
79	Дошкольное Воспитание. .	Д. В.	911—17.
80	Ежемесячный Журнал .	Е Ж.	914—18
81	Естествознание и География	Е. Г.	896—917.
82	Естествознание в Школе.	Е. Ш.	918—23.
83	Естествознание и Наглядное Обучение	Е. Н. О	909—10.
84	Женский Вестник. . . .	Ж. В.	904—17.
85	Женское Дело.	Ж. Д.	899—900.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение	Годы.
86	Женское Образование. .	Ж. О	876—91
87	Живая Старина . . .	Ж. С.	890 - 916.
88	Жизнь	Ж.	897—901.
89	Жизнь	Ж.	922.
90	Жизнь для Всех. . .	Жз В.	910—18
91	Журнал Гражданского и Торгового Права .	Жг Тп.	871—72
92	Журнал Гражданского и Уголовного Права . . .	Жг. Уп.	873 -93
93	Журнал для Всех	Жр В.	895- 906.
94	Журнал Министерства Народного Просвещения	Ж. М. Н.	850—917.
95	Журнал Министерства Юстиции	Ж. М Ю.	(59—68) + (94 917).
96	Журнал Общества Русских Врачей в пам Пирогова	Ж О. Р.	893 -908.
97	Журнал Опытной Агрономии	Ж О А.	900—18, 21 -22.
98	Журнал по Изучению Раннего Детского Возраста	Ж. Д. В.	922—23
99	Журнал Уголовного Права и Процесса . . .	Ж У. П.	912—13
100	Журнал Юридического Общества.	Ж Ю О	894—98.
101	Заветы	Зв	912—14
102	Запросы Жизни . . .	З. Ж.	909—12.
103	Заря	З.	901—02.
104	Землеведение	Зм.	894—917, 22
105	Земское Дело . . .	З. Д	910—18.
106	Знание	Зн.	870—77.
107	Золотое Руно	З Р.	906—09.
108	Известия Петроградского Политехнического Института	И. П. И.	904—15.
109	Искра	И	900—05.
110	Искусство и Художественная Промышленность .	И. Х. П.	898—902.

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение.	Годы
111	Искусство в Южной России. Графика, Живопись. Художественная Промышленность . .	И Г. Ж	911—14
112	Исторический Вестник	И В.	880—917
113	Исторические Известия	И И	916—17.
114	Историко-Революционный Бюллетень	И Р Б	922.
115	Историко-Революционный		
116	Вестник	И. Р В	922.
117	Казанский Библиофил	К. Б	921
118	Киевская Старина . .	К С	882—906
119	Книга	К	906—07
120	Книга и Революция . .	К. Р	920—23
121	Книговедение	Кв	891—96
122	Книжный Вестник. . . .	К. В	860—67.
123	Колокол	Кл.	857—67
124	Коммерческ. Образование.	Км. О.	$90^8/_9$—$^{16}/_{17}$.
125	Коммерческая Школа и Жизнь	К. Ш	$91^2/_3$—17.
126	Коммунистич Просвещение	К П.	922—24.
127	Коммунистич. Революция.	Км. Р.	922—23.
128	Красвещение	Кр.	923
129	Красная Армия	К Ам.	921—22
130	Красный Архив .	К Ах.	922—23.
131	Красный Библиотекарь .	К Бт.	923—21.
132	Красный Интернационал Профсоюзов . . .	К П. И.	921—24
133	Красная Летопись . . .	К Л.	922—23
134	Красная Новь . .	К. Н	921—24.
135	Критическое Обозрение .	К О	879
136	Критическое Обозрение .	Кр О.	907—09
137	Культура Театра	К Т.	921—22.
138	К Новым Берегам Музыкальн Искусства . .	И. Б.	923.
139	Летопись	Ли	915—17
140	Летопись Дома Литераторов	Л. Д. Л.	921—22
141	Литературный Вестник .	Л В	901—04.
142	Литературные Записки. .	Л З	922.

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение.	Годы
143	Литературно - Научный Вестник	Л. Н. В	898—914. 17
144	Логос	Л.	910—14
145	Математический Вестник.	М В.	914—17.
146	Математическое Образование	М О	912—17.
147	Математика в Школе . .	М Ш	918.
148	Медицинская Библиография	Мд. Б.	922—23
149	Минувшие Годы . . .	М Г.	908
150	Мироведение	Мв.	920—23
151	Мир	М	908—12
152	Мир Божий	М. Б.	892—906.
153	Мир Искусства	М И.	899 904
154	Московский Медицинский Журнал . .	М М. Ж	922—23.
155	Музыкальный Современник	Мз С.	$915/6 - {}^{16}/_{17}$
156	Мысль	Мс	880—82
157	Мысль	Мс	922
158	Мысль и Слово	М С.	$917\ {}^{18}/_{21}$
159	Наблюдатель	Нб.	882—902.
160	На Помощь Матерям . .	Н Мт.	894—902.
161	На Путях к Новой Школе	Н Н. Ш.	922—24
162	Народное Просвещение	Н. Пр	918—21. 23
163	Народный Учитель . . .	Н У.	906 -19
164	Народное Хозяйство . .	Н. Х	900—05
165	Народное Хозяйство . .	Н Х.	918—22.
166	Научные Известия . .	Н. И	922.
167	Научно - Исторический Журнал	Н. И Ж	913—14.
168	Научное Обозрение . . .	Н О.	897—903.
169	Научное Слово	Н С.	903—05
170	Начало	Н.	921
171	Начало. . . .	Н	899.
172	Наш Век	Н В	917—18
173	Наша Заря	Н З	910—14.
174	Новая Жизнь	Н. Ж.	910—17
175	Новый Журнал для Всех.	Н. Ж В.	908—13.
176	Новая Книга	Н К.	907.
177	Новый Путь	Н. П.	903—04.

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение.	Годы.
178	Новый Путь	Н П	918—22
179	Новая Русская Книга . .	Н Р К.	922—23
180	Новости Детской Литературы	Н Д Л.	911½—16.
181	Новости Коммерческой Литературы	Н К Л	913—14.
182	Нотариус . . .	Нт	907—08.
183	Нужды Деревни . . .	Н Д	906—11
184	Образование . .	О.	892—909.
185	Общественный Врач .	О В	909—18, 22
186	Организация Труда . .	О Т	921—22, 24
187	Освобождение . .	Ос	902—05.
188	Отечественные Записки	О З	868—84.
189	Отчет о присуждении премии Макария	О Мк	85 (1)—911 (14)
190	Отчет о пр пр Пушкина.	О. Пш.	82 (1)—911 (19)
191	Отчет о присужден. наг Уварова	О Ув	57 (1)—$\frac{913}{916}$ (55)
192	Педагогическое Дело . .	П Д	921.
193	Педагогический Листок.	П Л	871—918.
194	Педагогическая Мысль . .	П М	918—24
195	Педагогическое Обозрение	П О	912—15
196	Педагогический Сборник	П. С	864—918.
197	Педиатрия	Пд	911—14.
198	Печать и Революция . .	Пч Р	921—24
199	Под Знаменем Марксизма	З М.	922—24.
200	Почвоведение . . .	Пв	899—916.
201	Правда	Пр	904—06
202	Право . . .	П.	899—917.
203	Право и Жизнь .	П. Ж.	922—24
204	Природа . . .	Прд	912—19. 21—22
205	Природа в Школе	П Ш.	907.
206	Пролетарская Культура	П К	918—21.
207	Пролетарская Революция	П Р.	921—24
208	Просвещение .	Пс.	907
209	Просвещение	Пс	911½—14
210	Психиатрия, Неврология и Экспериментальная Психология	П. Н. П.	922

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ	Условное обозначение	Годы
211	Психология и Дети . . .	Пс Д	917
212	Психологическ Обозрение	Пс О	917
213	Рабочее Дело . .	Р Д	899—902.
214	Революция и Война .	Рв. В	920—24
215	Революционная Россия	Р. Р.	900—05.
216	Речь . . .	Р.	906—17.
217	Родной Язык в Школе	Р. Я	$91^{4}/_{5}-{}^{16}/_{17}, {}^{19}/_{22}$ 23.
218	Русский Антропологический Журнал .	Р. А Ж	900—07.12,18 22, 23.
219	Русский Библиофил .	Р. Бф	911—16.
220	Русское Богатство . . .	Р. Б	880—914. 17.
221	Русский Врач	Р. Вр	902—18
222	Русские Ведомости .	Р. Вд	863—918.
223	Русский Вестник . .	Р В	856—906.
224	Русские Записки . .	Р З	911—17.
225	Русский Исторический Журнал . . .	Р И. Ж.	917—22
226	Русская Книга . . .	Р К.	921.
227	Русская Музыкал Газета	Р. М Г.	891—917
228	Русская Мысль	Р. М	880—918.
229	Русская Мысль . . .	Р М.	921 23
230	Русское Слово. . . .	Р Сл	859—65.
231	Русская Старина . . .	Р. С	870—918
232	Русский Филологический Вестник . .	Р Ф В.	879—917.
233	Русская Школа . . .	Р Ш	890 917.
234	Русское Экономическое Обозрение . . .	Р Э О.	897 905.
235	Сборник Государственных Знаний . . .	С Г З	874 (1)—80 (8).
236	Сборник Отчетов о прем. и пар., прис Императ Академией Наук .	С О. А.	$906\ (1)-{}^{11}/_{16}(6)$.
237	Сборник Правоведения и Общественных Знаний	С П	892 (1) 98 (8)
238	Свободное Воспитание и Свободная Школа	Св. В	$907_{8}-18$
239	Свобода России . . .	С. Р.	918.
240	Северный Вестник . . .	С. В.	885—98.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение.	Годы.
241	Северные Записки . . .	С. Зп	913—17.
242	Сельское и Лесное Хозяйство . . .	С Л Х.	922—24
243	Сельское Хозяйство и Лесоводство	С Х Л.	865—917.
244	Семейное Воспитание . .	См В.	911—14
245	Семья и Школа .	С. Ш	905—17.
246	Система и Организация	С О.	923—24.
247	Слово	С.	878—81.
248	Современник	Сн	850—66
249	Современник	Сн	911—15
250	Современник	Сн	922—23.
251	Современность	Ст.	906.
252	Современная Жизнь . .	С Ж.	906—07.
253	Современные Записки .	С З	906
254	Современные Записки . .	С. З	920—22
255	Современный Мир . .	С М.	906—18
256	София	Сф.	914
257	Социалистич Хозяйство	С Х.	923
258	Спутник Коммуниста .	Сп. К.	921—24
259	Спутник Читатели . .	С. Ч	906
260	Среди Коллекционеров. .	С. К	921—24
261	Статистический Вестник	Ст В.	$91^{4}{}_{5}-{}^{10}/_{17}$
262	Старые Годы	С. Г	908—16.
263	Творчество	Т	918—22
264	Техническое Образование.	Т. О	892—907
265	Техническое и Коммерческое Образование	Т К О.	908—16
266	Технический Сборник	Т С	890—906.
267	Трудовой Путь .	Т П	907
268	Украина	Ук.	907
269	Украинская Жизнь . . .	У Ж	912—17.
270	Успехи Физическ Наук	У. Ф Н.	922—23.
271	Устои	У	881—82
272	Физика	Ф.	913—16.
273	Физик Любитель. . . .	Ф. Л	904—16.
274	Физико-Математический Ежегодник	Ф М. Е.	900—02.

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ.	Условное обозначение	Годы.
275	Физическое Обозрение . .	Ф. О	900—17.
276	Хозяин.	Х.	894—905,
277	Художественная Жизнь .	Х. Ж	919—20
278	Художественные Повести.	Х. П	883—90,
279	Художественно-Педагогический Журнал . . .	Х П Ж	910—14,
280	Художественное Слово .	Х С	920—21,
281	Человек и Природа .	Ч П	920-23
282	Что и как Читать Детям	Ч Ч Д.	91[1/2]—17,
283	Экономист	Э	922
284	Экономическое Возрождение	Э В.	922
285	Экскурсионное Дело .	Э Д.	921—22.
286	Электричество . . .	Эл	899—917, 22—24.
287	Этнографическое Обозрение	Э О	890—916,
288	Юридическая Библиография (Спб. Ун)	Ю. Б (у)	881—86,
289	Юридическая Библиография (Дем. Лиц) . .	Ю. Б (л)	(86—96) [+($^{907}/_{08}$ 17)
290	Юридический Вестник . .	Ю В.	$86^{7}/_{8}$—92
291	Юридический Вестник .	Ю. В.	913—17.
292	Юридические Записки . .	Ю. З.	908-14.
293	Известия ЦИК СССР . .	Из.	918—29.
294	Правда	Пр.	918—24.
295	Счетоводство	Св.	923—24.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.